

Н.А. Миронова

«Поэту»

Стихотворение Брюсова — размышление о судьбе поэта, о назначении поэтического творчества. Брюсов видит тяжелый трудный путь поэта. Все его произведение является своеобразным наставлением, призывом тем, кто считает себя настоящим поэтом.

Автор воспринимает поэзию как стихию. Лирический герой настолько предан «делу, которому служит», что для него «добродетель — готовность взойти на костер». Дар поэта — величайшее счастье. Поэзия выше всего обыденного, все брэнное — «лишь средство для ярко-певучих стихов». Брюсов связывает творческие муки с муками ада:

Как Данту, подземное пламя
Должно тебе щеки обжечь.

Подобно грешнику, поэт, чтобы достигнуть совершенства, должен пройти через все девять кругов ада. Путь к вершине тернист, но достигший ее будет счастлив.

И помни: от века из терний
Поэта заветный веноч.

Поэт, по Брюсову, сторонний наблюдатель, который должен «ловить», «искать», «устремлять взор», но не воздействовать на события Брюсов абсолютно уверен в предназначении художника в его призвании, поэтому так жестко звучит стих-наставление, напутствие тому, кто твердо выбрал путь. Все стихотворение построено на глаголах повелительного наклонения «должен», «будь», «ищи», «прославь», «лови», «помни»). Слово «должен» доминирует в ритмическом и звуковом плане, перекрывая все остальные слова. Брюсов сопоставляет поэзию с мечом, оружием тяжелым и веским, призывая с «беспечального детства искать сочетания слов», то есть воплощать свою мысль буквально во всем. Дорога Брюсова — путь, который был выбран не самим поэтом, не судьбой, а был приготовлен ему свыше, иначе быть просто не могло. Путь поэта — это путь на Голгофу, это отречение в пользу высшего — поэзии:

Да будет твоя добродетель —
Готовность взойти на костер.

Жертвенность, добровольное сожжение на костре во имя поэзии всегда были свойственны русским художникам слова. Творчество самоценно и самодостаточно, поэтому жизнь поэта должна принадлежать ему полностью, без остатка. И «минуты любовных объятий» и «час беспощадных распятий» — все «средство... для стихов».

Чтобы придать стихотворению некоторую монументальность, Брюсов использует трехстопный амфибрахий. Поэт тяготеет к употреблению торжественной лексики, создавая свой неповторимый стиль.

Стихотворение Брюсова отражает своеобразный «идеал» поэта, его взгляд на то, каким должен быть творец:

Ты должен быть гордым, как знамя;
Ты должен быть острым, как меч...